

В его объятиях Чан Нину стало невыносимо жарко. Он попытался высвободиться, но не смог — Шан Янь был слишком силён, его руки словно стальные обручи сковывали талию.

«Не сопротивляйся. В следующий раз, прежде чем отправляться в реальный мир, тебе стоит как следует потренироваться!» — мысленно вздохнула Система 68, наблюдая за этой сценой. Восприятие Чан Нина было настолько обострённым, что окружающий мир ощущался им абсолютно реальным, без каких-либо отличий от настоящего. Эту особенность нельзя было изменить или настроить искусственно, разве что носитель или сама Система смогли бы накопить достаточно очков на божественный артефакт из системного магазина.

Система с горечью подумала, что в таком реалистичном мире противостоять извращенцу вроде Шан Яня становится ещё сложнее. В оригинальном сюжете он домогался жены своего подчинённого, насильно вторгаясь в скудный внутренний мир Линь Яньнянь.

Систему охватил праведный гнев.

«Отрубить ему член!» — злобно подумала она, вспомнив, как сбежал предыдущий носитель. «Чтобы не смел использовать свой огромный размер, чтобы не смел соблазнять чужих жён, чтобы не смел домогаться супруги подчинённого! Какое моральное падение!»

А теперь Шан Янь не отпускал и этого юного, несчастного мужа!

Услышав мысли Системы, Чан Нин замер, на его лице отразилось сложное выражение. Он неловко качнулся, потерял равновесие, и они вместе рухнули на небольшой диван.

Мир перевернулся. Чан Нин утонул в мягких подушках и посмотрел на нависшего над ним мужчину. Шан Янь смерил его взглядом с головы до ног, после чего провёл большим пальцем по его бледным губам.

— Сяо Нин, будь ты девушкой, мы бы, наверное, уже старались завести ребёнка. Ты бы носил дитя своего старшего и с большим животом послушно ждал нашей свадьбы, — его тихий, мягкий голос раскрывал самые сокровенные желания. Он был без ума от Чан Нина, влюблён до одержимости. Шан Янь с сожалением и полным отсутствием всяких моральных терзаний вздохнул.

Он ещё и сожалеет? Чан Нин молча слушал его, и в его душе, вторя Системе, поднялась волна негодования. Вот уж действительно, никаких моральных принципов! Зверь в безупречном костюме!

Он ведь только что расстался с Линь Яньнянь.

Внезапно рука Шан Яня легла на талию Чан Нина и принялась его щекотать, точно так же, как сам Чан Нин только что играл с дочерью.

Чан Нин расхохотался и попытался глубже зарыться в диван, дёргая ногами, прижатыми телом Шан Яня.

Тот склонился ниже, обнял его и тоже рассмеялся. В его глазах плясали нежные, собственнические огоньки.

— Жёнушка, — прошептал он.

Чан Нин замер на мгновение, а затем, после долгой паузы, неуверенно промычал в ответ.

— Когда приедем в офис, — продолжил он чуть погодя, — поддержишь Сысы у себя в кабинете? Я хочу немного поспать...

Он с завистью посмотрел на мужчину перед собой. Тот был похож на монстра, не знающего усталости, с неиссякаемым запасом энергии.

Чан Нин прикрыл глаза. Неудивительно, что в оригинальном сюжете у Шан Яня хватало сил ещё и на жену подчинённого.

Шан Янь, обычно такой пронизательный, на этот раз не сразу уловил смысл его слов. Лишь через мгновение он кончиками пальцев осторожно отвёл прядь волос со лба Чан Нина, открывая красивые глаза за стёклами очков. Под ними залегли лёгкие тени — прошлая ночь его утомила.

— Конечно, жёнушка. Придёшь ко мне в кабинет и как следует выспишься, — пообещал Шан Янь.

В офисе все замечали, что с менеджером Шаном что-то не так. Он был в превосходном настроении, с его лица не сходила лёгкая улыбка. Отмечаясь на входе, он с довольным видом откинул назад чёлку, обнажая пронзительный, глубокий взгляд. Мужская энергетика, исходящая от его высокого тела, скрытого под деловым костюмом, буквально пропитала воздух.

«Уж не влюбился ли?»

Сотрудники, падкие на сплетни, тут же начали строить догадки, кому удалось покорить сердце менеджера Шана.

Некоторые хотели расспросить Чан Нина, но, увидев, как он дремлет в комнате отдыха, прижимая к себе ребёнка, не решились. Он так устал с малышкой, не стоит его беспокоить. Пусть отдохнёт.

Услышав их шаги, Чан Нин поднял голову. Свет лампы упал на его волосы и густые ресницы, отчего взгляд казался особенно мягким и нежным. Он нахмурился: может, коллегам что-то нужно?

Чтобы жёсткая ткань костюма не натёрла нежную кожу ребёнка, Чан Нин, приехав в офис, сразу же снял пиджак. Теперь на нём был мягкий свитер с высоким воротом.

Увидев его, коллеги смущённо переглянулись и ретировались.

— Линь Яньян, должно быть, ослепла, раз бросила начальника группы Чана. Будь я на её месте... — выпалил один из коллег, покраснев при воспоминании о лице Чан Нина, и сглотнул.

Остальные тоже не могли этого понять.

Красивый муж с хорошим характером, который умеет зарабатывать, заботится о доме и готов носить на руках жену и ребёнка... Потерять такого — значит просыпаться по ночам и отвешивать себе пощёчины!

Чэнь Фэйфань, который носился по офису как заведённый, пришёл за документами и услышал их разговор. Он невольно бросил взгляд в сторону комнаты отдыха.

Как человек искушённый, Чэнь Фэйфань тут же уловил в облике Чан Нина следы ночи, проведённой с женщиной... Воротник был застёгнут на самую верхнюю пуговицу, но в крошечном зазоре виднелось красное пятнышко.

«Чан Нин снова провёл с кем-то ночь?» — Чэнь Фэйфань сжал кулаки. Он уставился на его красивое лицо, и перед мысленным взором предстало плачущее лицо Чан Нина. В душе шевельнулась тёмная, грязная догадка: «Неужели он торгует собой, чтобы прокормить ребёнка?»

Такой старомодный, скромный парень из провинции, который наверняка носит только боксеры. Кому он может понравиться? За столько лет он ни разу не прикоснулся к Линь Яньян, значит, в постели он ни на что не годен! Наверняка не знает никаких поз, кроме миссионерской. Мужчина, который будет на нём, скорее всего, высокий, накроет его своим телом полностью. Даже если кто-то ворвётся в комнату, он увидит лишь пару бледных ног, а лицо Чан Нина будет надёжно скрыто.

Эта картина промелькнула в его сознании, и он уже готов был съязвить, что Чан Нин, став отцом, продолжает соблазнять мужчин...

Но тут он с трудом сглотнул.

«Почему мне кажется, что это... так порочно?» — Чэнь Фэйфань схватил документы и поспешно удалился, больше не глядя в сторону комнаты отдыха.

«Странные они все сегодня...» — Чан Нин едва держался на ногах от усталости. Он прислонился к стене, обнимая дочь. Его пиджак, который он накинул на плечи, съехал набок под напором непонятно откуда взявшихся у ребёнка сил. Вид у него был совершенно измученный.

Чан Нин отпил немного кофе. Горький вкус растекся по языку. Он посмотрел в зеркало на стене и, слегка наклонив голову, увидел под белым воротником рубашки следы поцелуев.

К счастью, скоро Шан Янь позовёт его к себе в кабинет под предлогом обсуждения рабочих вопросов. Ощущение, будто у него служебный роман...

Чан Нин решил, что на кофе и объятиях с дочерью он ещё продержится. Он посмотрел на милого ребёнка и тихо прошептал:

— Ну почему ты такая прелестная?

Чан Нин всегда любил всё милое, а детёныши людей и животных вызывали в нём особую нежность. Эту малышку он с таким трудом забрал из больницы. Иначе она бы так и росла в родильном отделении.

Говорят, в каждой больнице медики сталкивались с подобными историями. Некоторые дети с физическими или умственными отклонениями годами жили в больницах, ожидая усыновления.

Тогда, после родов, Линь Яньнянь просто исчезла. Весь персонал сбился с ног, разыскивая её по всему зданию.

Медсёстры были в шоке. Бывали случаи, когда матери под каким-нибудь предлогом просили медсестру подержать ребёнка и сбегали. Бывало, детей оставляли в туалетах или у мусорных баков. Но чтобы женщина, только что поднявшаяся с родильного стола, исчезла, пока медсестра отвернулась за марлей, — такое они видели впервые.

Сысы была его спасённым ангелочком. Она хорошо ела, почти не плакала, а когда радовалась, улыбалась папе. Если бы у неё уже прорезались зубы, она бы, наверное, давно научилась говорить — так сильно ей хотелось общаться.

Чан Нин отпил ещё кофе и потёрся щекой о её макушку.

— Скоро мы тайком пойдём спать в кабинет твоего крёстного.

Шан Яня с самого утра вызвал к себе большой босс для очередного отчёта. Он вернулся только к десяти. Не дойдя до отдела планирования, он остановился.

Возле него, озираясь по сторонам, возникла Линь Яньян. Убедившись, что Чан Нина нет поблизости, она подошла ближе.

— Менеджер Шан, вы меня помните? — проворковала она.

— Помню, — ответил Шан Янь. — Вы подруга Сяо Нина.

При этих словах лицо Линь Яньян потемнело. Она едва сдержалась, чтобы не закричать. Её зовут Линь Яньян, а не «подруга Сяо Нина»!

Она уже открыла рот, чтобы возразить, но предостерегающий взгляд Шан Яня заставил её замолчать.

— Господин Шан, — смущённо пробормотала она, — Чан Нин всё ещё злится на меня, но у меня действительно были веские причины. Я хочу забрать ребёнка.

— В телефонном разговоре вы сказали, что это не ребёнок Чан Нина? — спросил Шан Янь.

Линь Яньян разрыдалась и пошатнулась, намереваясь упасть в его объятия, но он сделал шаг назад.

— Этот ребёнок — ошибка... Я не могла сказать Чан Нину правду. Я сама жертва. Я боялась делать аборт, боялась, что потом не смогу стать настоящей матерью.

— Я, конечно, вас понимаю, — Шан Янь внезапно улыбнулся, но улыбка его была ледяной.

Ослеплённая своими чувствами, Линь Яньян этого не заметила, решив, что её слова возымели эффект.

Ну конечно, она так и знала! Шан Янь не хотел быть с ней, потому что не мог вклиниться в семью, где у его друга и его жены уже есть ребёнок.

Но теперь, когда ребёнок оказался не от Чан Нина, она может забрать его, когда захочет. Линь Яньян улыбнулась.

— Тогда, господин Шан, свяжемся после работы по телефону или в личных сообщениях.

Шан Янь промолчал, что она расценила как согласие.

Уходя, Линь Яньянь случайно заметила красный след на шее Шан Яня, выглядывавший из-под расстёгнутого воротника. Её зрачки сузились. Точно!

Этот великолепный мужчина прошлой ночью был с кем-то! Линь Яньянь прикусила губу, её щёки запылали. Как же ей хотелось узнать, кто та женщина, которой посчастливилось спать с таким красивым и, судя по всему, очень выносливым мужчиной.

Она решила сделать тест ДНК. Точнее, тест на отцовство Чан Нина и Сысы. Когда результаты будут готовы, у Чан Нина не останется никаких прав на дочь.

Окрылённая надеждой, Линь Яньянь ушла. Как только она скрылась из виду, лицо Шан Яня мгновенно стало холодным. Он презрительно усмехнулся.

«Какая же дура. Сяо Нин слишком баловал тебя, вот ты и решила, что всеми в этом мире можно манипулировать», — он прищурился. «Посмотрим, как ты запоёшь потом».

Вернувшись в кабинет, Шан Янь немедленно вызвал к себе Чан Нина для «отчёта о проделанной работе».

Чан Нин, толкая перед собой коляску, вошёл в кабинет. Коллеги ждали, но он всё не выходил. В офисе поползли слухи, что с проектом возникли серьёзные проблемы.

Все мысленно выражали соболезнования начальнику группы Чану... нет, уже заместителю менеджера Чану.

На самом же деле, войдя в кабинет, Чан Нин устало ссутулился, превратившись в типичного измученного офисного работника.

— Ложись на диван и спи, — сказал Шан Янь, забирая у него пиджак.

— Спасибо, менеджер... — рефлекторно ответил Чан Нин.

Шан Янь подошёл ближе и, слегка наклонившись, настойчиво спросил:

— Всё ещё «менеджер»? — Он был явно не доволен таким обращением. — Чэнь Фэйфань тоже называет меня менеджером, и другие коллеги тоже... Ах... я менеджер для стольких людей.

— Старший... — Чан Нин отступил на шаг, но Шан Янь последовал за ним, поставив согнутую в колене ногу между его ног. Этот жест, властный и собственнический, не давал ему свести ноги. Нежный тиран.

— Неправильно, жёнушка, подумай ещё... — прошептал Шан Янь, его губы едва двигались. — Разве «старший» стал бы так медленно и властно тобою овладевать?

<http://bllate.org/book/15366/1422841>